

Хартманн Шедель. Афины

всего полвека тому назад, так как явилось следствием призвания Оттона Баварского на греческий трон.

Немцам обязана нынешняя Греция своим первым гражданским законодательством, а Афины своим университетом. Если немцы — не считая Мартина Крузиуса — позже приняли участие в изучении Эллады и Афин, чем французы, итальянцы и англичане, то их работы в этой области все-таки составляют уже целую библиотеку. Вследствие национальной реакции греки устранили было немецкий элемент из своего государственного строя, но, по странному стечению обстоятельств, их второй король принадлежит также германскому народу и вышел из той страны варягов, герои-мореплаватели которой некогда увековечили свое пребывание в Афинах рунической надписью на пирейском льве. Слава счастливого города могла бы принадлежать Афинам хотя бы уж потому, что город этот, несмотря на многовековой упадок и рабство, остался сокровищницей для науки. Но Афинам выпала на долю более почетная роль и более важная задача, чем быть музеем Греции. Это теперь политическая, национальная и духовная столица